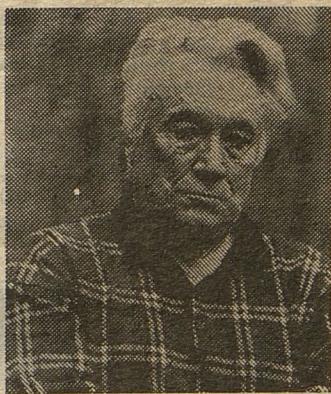

Неделя. — 1992. — № 48). — С. 6.

Юрий НАГИБИН: «НЕ МОГУ СТОЯТЬ В СТОРОНЕ»

О своем месте в политической жизни общества писатель Юрий Нагибин говорит предельно жестко: «Когда прет фашизм, я не могу стоять в стороне». Сам писатель считает, что сегодня ему работать куда интереснее, чем, скажем, лет десять назад. Тогда он был вынужден говорить о дне сегодняшнем на примерах исторического прошлого, и только сейчас получил возможность писать о злободневных проблемах страны, ничего не скрывая и не умалчивая.

— Но согласитесь, что сегодня литература слабо влияет на общественную жизнь России.

— Это неправда! — возмутился Юрий Маркович. — В одном из московских книжных магазинов я присутствовал при торговле сигнальными экземплярами моей книги «Рассказы синего лягушонка». Той сотни экземпляров, которые были проданы за каких-то полчаса, конечно, всем желающим не хватило. А потом состоялась импровизированная встреча с читателями. Люди расспрашивали меня о времени, о приватизации и, естественно, о моих последних работах. По-прежнему я получаю очень много писем. Другое дело, что больше нет помпезных встреч читателей и писателей. Но интерес людей к литературе не уменьшился, скорее, даже возрос.

— Писатели часто жалуются, что стало трудно издавать новые произведения?

— Я больше на государственные издания и не рассчитываю. Сейчас выпускаю за свои деньги полное собрание сочинений Юрия Нагибина. Уже вышло девять томов. Готовятся к печати десятый и одиннадцатый. Конечно, продажа моих сочинений никакой прибыли мне не дает. На жизнь зарабатываю сценариями для Голливуда.

— Как относятся к вашему творчеству близкие?

— Мой ближайший помощник в работе — жена. По специальности она переводчик с английского языка, и литература не совсем ее область. Но у нее хороший вкус. Правда, она говорит, что мои прежние лирические и психологические вещи ей нравились больше, чем то, что я пишу сегодня в гротесково-сатирической манере. Но я пишу так, как пишу, и меняться не собираюсь. Жена у меня удивительный человек. Недавно у нее появился талант к дизайну, и она так искусно оформила интерьер нашей дачи, что крупный итальянский журнал, специализирующийся в этой области, специально прислал корреспондентов сделать его фотографии. Кроме этого, жена увлекается икебаной.

— Остается ли у вас свободное от литературной деятельности время?

— Свободным его можно назвать с большой натяжкой. Но не могу отказаться себе в удовольствии пойти на хорошую оперу в Большой театр или на интересную выставку в музей. Часто бываю в театрах за границей. Мой любимый — итальянская «Ла Скала». Вообще времени хватает на все, если его зря не разбазаривать. Это раньше я тратил дни на охоту, рыбалку, теннис. А сколько часов я занимался машиной... Сегодня мне уже 73 года, и столь расточительно относиться ко времени уже не могу. Поэтому воспринимаю каждый день, как хороший рабочий праздник.

Беседовал Евгений ШЕСТАКОВ.